

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Известно, что предметы филологического профиля являются исключительно значимыми в системе начального образования. Все этапы обучения в младших классах белорусской школы прочно связаны с изучением русского и белорусского языков, литературного чтения. Это значит, что содержание филологического образования младших школьников, качество обеспечивающих это образование учебников должны постоянно оказываться в поле зрения как профессионалов, так и научно-педагогической общественности. Только так можно обеспечить поступательное совершенствование образовательного процесса, а главное, его результативность.

Автору этих строк, неоднократно принимавшему участие в экспертизе учебников по русскому языку и литературному чтению, наблюдавшему за преподаванием этих предметов, знакомившемуся с методическими пособиями, удалось выделить несколько дискуссионных вопросов, касающихся филологического образования младших школьников. Полагаем, что внимание к ним окажется полезным.

По этическим соображениям мы не станем ссылаться на конкретные учебники и упоминать фамилии их авторов. Попытаемся в обобщенном виде сформулировать дискуссионные вопросы.

1. Каким должен быть текст, используемый, например, в букваре или учебнике по русскому языку? Ответ на этот вопрос, с одной стороны, лежит на поверхности: текст должен соответствовать задачам обучения и воспитания, а также гигиеническим требованиям. Вероятно, к этому следует добавить следующее: текст должен коррелировать с современными реалиями, быть образцовым с лингвистической и эстетической точек зрения.

Авторы учебников для начальной школы нередко для того, чтобы уменьшить длину предложений, делят одно сложное на несколько простых, начиная их с союзов. Это снижает качество текста. Так, читаем: *...Мама огорчалась, когда смотрела мой дневник. И глаза у нее были очень грустные. Но мне все это надоело.* Вот еще пример: *В бору наш шалаш. Тут я и брат Шура. И собака Барбос. А тут наш стол: батон, банка сока. Рано. Роса. Хорошо в бору!* Изобилие конструкций, начинающихся с союзов, налицо. Между тем, если лишние союзы опустить, смысл несколько не изменится, а качество текста возрастет.

В учебных текстах нечасто, но все же используются просторечные слова и конструкции: *на* (вместо *возьми, бери*), *хап, цаца, водиться, нету, заквохтала* и т.д. *Что нам за дело с тобой?* Можно продолжить перечень примеров, однако и так ясно, что с просторечием следует бороться.

Текст, помещенный в учебник, должен быть эстетически совершенным. *Я, винительный надеж, братьев обвиняю и в свидетели весь класс нынче*

призываю... Я всегда интересуюсь, восхищаюсь, дорожу трудолюбием, стараньем — с ними дружбу я вожу... Щенок такой щедедушный был, его я щами (?) все кормил... У горячей батарееи пожилой (?) аптечный (?) кот то бока, то спинку греет, тихо песенку поет... Фактов использования текстов низкого эстетического уровня, к сожалению, немало.

Учебный текст должен учитывать современные реалии. Так, принадлежностью советской классики стало стихотворение С. Михалкова «Прививка». Однако какие ассоциации у современного читателя могут вызвать слова *шприц, уколюсь?* Стоит подумать. В учебники могут попадать тексты, в которых сказано, что дети пришли в лес и разбежались, собирая грибы, что дети играют на пляже, купаются в речке, одни, без взрослых, что когда у Тани заболел зуб, мама дала ей таблетку и т.п.

Очевидно, при выборе текста, необходимо тщательно анализировать его содержание, осознавать описанные в нем реалии и их современные интерпретации.

2. Дискуссионным является вопрос о точности, корректности предлагаемых учебниками лингвистических сведений. Иногда стремление сделать изложение доступным, посильным приводит к тому, что лингвистическая сущность материала искажается, подается неточно или некорректно.

Вот, например, в одном из учебников по русскому языку учащимся предлагается прочитать диалог из книги Н. Носова о Незнайке и найти в тексте группы близких по значению слов. Авторы предлагают ученикам объединить выделенные слова в три синонимических ряда. Однако синонимический ряд здесь всего один: *недалеко, рядом, близко*. Слова *сердиться, обижаться, дуться* не являются синонимами, поскольку слово *сердиться* имеет значение 'испытывать раздражение, гнев' (СРЯ, т. 4, с. 80), а слово *обижаться* — 'почувствовать обиду' (СРЯ, т. 3, с. 533). Гнев и обида — разные эмоции. Глаголы *обижаться* и *дуться* являются синонимами, правда, глагол *дуться* в словаре имеет помету *разг.* (разговорный) (СРЯ, т. 1, с. 454).

В отношении ряда глаголов *пролепетать, прошептать, сообщить, сказать, подтвердить* можно отметить следующее. *Пролепетать* — 'невнятно проговорить' (СРЯ, т. 3, с. 73); *прошептать* — 'проговорить шепотом' (СРЯ, т. 3, с. 546); *сообщить* — 'довести до сведения, рассказать' (СРЯ, т. 4, с. 196); *сказать* — 'выразить словесно' (СРЯ, т. 4, с. 101); *подтвердить* — 'засвидетельствовать достоверность, доказать истинность' (СРЯ, т. 3, с. 223). Элементарный семантический анализ указывает на то, что глаголы *пролепетать, прошептать, сказать* образуют синонимический ряд, который при известном допущении может быть дополнен глаголом *сообщить*, но никак не глаголом *подтвердить*. Налицо нарушение точности материала.

В другом учебнике сказано, что *ударный слог произносится с большей силой голоса*, чем и отличается от безударного. Это не так, поскольку ударный слог выделяется в речевом потоке за счет того, что струя воздуха с

большой силой выталкивается из легких. Русское ударение поэтому называется экспираторным или силовым. Формулировка нуждается в уточнении.

В одном из упражнений дополнительное задание подразумевает, что однокоренными, т.е. родственными являются слова *заголовок* и *голова*. Этимологически это действительно так, но с современной точки зрения эти слова не являются родственными, поскольку в слове *заголовок* произошло то, что в лингвистической терминологии называется опрощением. Корнем в этом слове является все слово [2, с. 335].

В учебнике в рамочке учащимся предлагается прочесть информацию, которая касается характеристики предложений по цели высказывания и по интонации. Второй абзац, на наш взгляд, должен быть отредактирован, поскольку в нем нет упоминания основного типологизирующего параметра предложений — по интонации. В дополнительном задании ниже вопрос содержит такой параметр. Сам термин *интонация*, продолжающий циркулировать в практике школьного преподавания, в науке давно трактуется широко, как единство мелодики, интенсивности, длительности, темпа и тембра произнесения [1, с. 197]. То, что называется интонацией, на самом деле следует считать характеристикой предложений с точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности. Все предложения с этих позиций делятся на восклицательные и невосклицательные. Термин *эмоционально-экспрессивная окрашенность* для начальной школы не годится. Можно попробовать его заменить. Если это не удастся, то, оставляя в изложении информацию о восклицательных предложениях, нужно указать хотя бы, что это характеристика предложений по интонации.

Например, предлагается установить словосочетания с переносным значением. В переносном значении могут употребляться не словосочетания, а слова, как прилагательные в словосочетаниях *зеленая улица*, *зеленый друг*, *зеленый патруль*, *белая олимпиада*. *Черное золото* — это перифраза, особый стилистический прием, состоящий в непрямом описании предметов, *белые мухи* — это фразеологизм со всеми вытекающими последствиями. Примеры в предложениях неоднородные, поэтому или нужно сделать их однородными, или отточить формулировку задания.

Лингвистические неточности хоть и нечасто, но попадают в учебники, поэтому процедура экспертизы их содержания оказывается крайне полезной.

3. Какими должны быть иллюстрации, помещенные в учебниках? Конечно, интересными, красочными, соответствующие логике и здравому смыслу. Так, например, учащимся предлагается по иллюстрациям составить рассказ и продолжить имеющийся текст. Выпускникам двадцать лет, они пришли в школу на вечер встречи и рассказали о себе. После окончания школы прошло только три года. Водителем, медсестрой (если на рисунке она, а не врач) стать можно, программистом вряд ли, сержант должен бы уже был вернуться из армии, если только он не попал туда после отчисления из университета. Марина — воспитатель в детском саду? Эта профессия тоже

подразумевает в наше время высшее образование. Очень много вопросов по содержанию.

Ограниченный объем публикации не позволяет проанализировать другие примеры не совсем удачных иллюстраций. Ясно одно: тем, кто занимается подготовкой учебников, следует внимательно относиться к их иллюстрированию.

4. К числу дискуссионных, на наш взгляд, следует отнести вопрос о назначении уроков литературного чтения. На первый взгляд, проблемы нет: литературное чтение — первое звено в системе единого непрерывного литературного образования и культурологической подготовки учащихся, призванное формировать квалифицированного читателя, приобщать учащихся к литературе как искусству слова [4, с.12]. Как показывает практика, знакомство с литературным произведением зачастую ограничивается короткой беседой по его содержанию и бесконечным чтением текста. Нечасто удается наблюдать уроки, на которых бы главное место занимало искусство слова и его воздействие на читателя.

Приведем несколько примеров. Так, при знакомстве со стихотворением Ф. Тютчева «Есть в осени первоначальной...» предлагается ответить на такие вопросы: *Нравится ли поэту начальная пора осени? Какие слова на это указывают? Каким увидел поэт осенний день? А вечер? Найдите в тексте и прочитайте описание поля, неба.* Стихотворение «Весна» А. Плещеева сопровождают вопросы: *Какие картины видятся вам в стихотворении? Какие краски преобладают? Почему? Что ждет героя впереди? Как вы понимаете выражение «в окно повеяло весною»?*

Понятно, что в учебники все вопросы по анализу помещены не могут быть. Тем не менее, задания, которые готовят первоначальное восприятие художественного текста, затем это первоначальное восприятие проверяют, обязательно должны быть. Следует обращать особое внимание на работу с художественным словом, его ролью в тексте. Литературное чтение не должно превращаться только в уроки по отработке и совершенствованию техники чтения. Учителю следует помнить, что школьник знакомится с художественным произведением, образовательный, воспитательный и эстетический потенциал которого должен быть использован в максимально полном объеме.

5. На наш взгляд, предметом дискуссии может быть проблема, возникающая при обучении младших школьников грамоте. В зависимости от того, по какому из действующих букварей такое обучение осуществляется, учащиеся необходимо по-разному научить писать заглавные (большие, прописные) буквы А, П, Т, Ж. К сожалению, автор этих строк не в такой степени владеет компьютером, чтобы воспроизвести разные начертания данных букв, но с ними легко познакомиться, взяв буквари или прописи. Расхождения в написании букв не имеют вразумительных толкований, а учебный процесс все-таки осложняют.

Выделенные нами дискуссионные вопросы можно определить как некоторые. Хотим надеяться, что внимание к ним будет иметь свои благоприятные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1980.
2. Словарь русского языка. – М., 1981–1984. Т. I–IV.
3. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – Т. 1. – М., 1985.
4. Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. 1–4 классы. – Минск, 2011.